

ЛЕКЦИЯ
руководителя Роскомнадзора А.А. Жарова
на факультете журналистики Московского государственного
университета

Добрый день, дорогие друзья!

<<Приветствие>>

Для меня большая честь выступать сегодня в главном университете России, в альма-матер многих поколений отечественных журналистов, перед такой внушительной и, уверен, очень любознательной, умной и требовательной аудиторией. Хочу поблагодарить **Елену Леонидовну Варганову** за приглашение и всех вас за проявленный интерес к нашей сегодняшней встрече.

В очень недалекой перспективе именно вы будете определять, какими будут российские медиа. Поэтому мне сегодня хотелось бы не только донести до вас те идеи и принципы, которыми руководствуется Роскомнадзор как контролирующий государственный орган в сфере массовых коммуникаций. Я пришел к вам не учить, а учиться. Поэтому рассчитываю получить от вас обратную связь и надеюсь, что у нас с вами получится сегодня живой, интересный и интерактивный диалог.

<<О деятельности Роскомнадзора>>

Начну с беглой визитной карточки организации, которую я возглавляю. У массовой аудитории Роскомнадзор сегодня ассоциируется, пожалуй, с двумя основными вещами: блокировками противоправной информации в интернете и применением санкций к СМИ за нарушения российского законодательства. Это неудивительно: исполнение ведомством своих

контрольно-надзорных функций в сфере массовых коммуникаций чувствительно для медиа-сообщества. Поэтому и СМИ, и блогосфера, рассказывая о деятельности Роскомнадзора, фокусируются – часто гипертрофированно – именно на этом аспекте нашей деятельности. Осуществление государственного контроля в сфере масс-медиа с учетом значительного расширения соответствующей нормативно-правовой базы в последние годы – безусловно, одно из ключевых на данный момент направлений нашей деятельности. Мы чистим медиа-пространство от абсолютного зла: детской порнографии, информации о наркотиках и самоубийствах, противостояим экстремизму и террористической пропаганде. Но это вовсе не единственная наша функция.

Возможно, для вас это станет откровением, но Роскомнадзор не только наказывает кого-то за нарушения закона, но и много чего разрешает! Наши разрешительные функции сосредоточены, в основном, в отраслях связи, телерадиовещания, электронных и печатных СМИ. Мы выдаем участникам этих рынков «путевки в жизнь» - необходимые по закону лицензии и другие документы, разрешающие вести законную деятельность в качестве операторов связи, телерадиовещателей и т.д. Без этих документов предпринимательская и любая иная деятельность на этих рынках незаконна и должна быть прекращена под угрозой серьезных правовых санкций, включая уголовную ответственность.

Операторы мобильной связи и телерадиовещатели (а также военные, спасатели, правоохранительные органы и органы госбезопасности) используют в своей деятельности природный ресурс – радиочастотный спектр. Как и большинство всех доступных человечеству ресурсов, радиочастотный ресурс имеет свою предельную емкость, которой и ограничено его использование. Поэтому государство регулирует распределение радиочастот между всеми заинтересованными претендентами. За различными сферами применения спектра закрепляются соответствующие диапазоны радиочастот с учетом стратегического видения развития отраслей

связи и телерадиовещания, необходимости развития перспективных технологий и т.д. Ключевые решения в этой области принимает Государственная комиссия по радиочастотам при Министерстве связи и массовых коммуникаций. Обоснование решений Государственной комиссии в значительной степени готовят специалисты Роскомнадзора и предприятий подведомственной нам радиочастотной службы, оценивая электромагнитную совместимость различного радиоэлектронного оборудования и другие специфические технические аспекты.

С прошлого года радиочастоты, предназначенные для развития технологий сотовой связи, разыгрываются между операторами связи на электронных частотных аукционах – их совместно организуют Минкомсвязи и Роскомнадзор. Побеждает тот оператор, который предложит за тот или иной лот наибольшую цену. Первый такой аукцион, который проводился в октябре прошлого года, длился в режиме нон-стоп почти 7 суток. Можете себе представить накал борьбы! В результате бюджет страны пополнился на сумму более 6 млрд. рублей, а операторы приобрели необходимый частотный ресурс для развития наиболее современного и востребованного стандарта сотовой связи на базе технологии LTE. Буквально послезавтра стартует новый частотный аукцион, и конкурентная борьба участников рынка снова обещает быть захватывающей.

Частоты, предназначенные для телерадиовещания, распределяются между вещателями на конкурсной основе. Решения здесь принимает Федеральная конкурсная комиссия по телерадиовещанию, деятельность которой организует Роскомнадзор. Членами комиссии являются независимые и авторитетные эксперты – к примеру, художественный руководитель «Театра Эстрады» Геннадий Викторович Хазанов, директор «Мосфильма» Карен Георгиевич Шахназаров, вице-спикер Государственной Думы Сергей Владимирович Железняк и другие. Комиссия комплексно оценивает представленные на конкурс вещательные концепции. Проекты-победители вскоре появляются в федеральном или региональном теле- и радиоэфире - и

сдают новый, самый важный для них экзамен, получая оценку зрителей и слушателей.

Роскомнадзор также является Уполномоченным органом по защите персональных данных российских граждан. С развитием цифровой среды различные организации стали собирать и обрабатывать огромные массивы информации о гражданах. Анализ этих массивов позволяет безошибочно идентифицировать конкретного человека, вычислить его местонахождение, изучить увлечения и интересы, просканировать состояние здоровья и многое другое. Интернет позволяет собирать и изучать персональные данные людей в глобальном масштабе. Очевидно, что здесь кроются как невероятные возможности, так и колоссальные опасности. Неудивительно, что большинство развитых государств мира рассматривают вопрос защиты персональных данных своих граждан в контексте национальной безопасности. Во многих странах разработаны и приняты законы, регламентирующие оборот персональной информации. В России федеральное законодательство о персональных данных действует с 2006 года, и оно полностью соответствует всем европейским и мировым правовым стандартам в этой области. А в прошлом году в нашей стране вступил в силу закон, уникальный для мировой практики защиты персональных данных. С 1 сентября 2015 года все организации, собирающие и обрабатывающие личную информацию россиян, в том числе в Интернете, обязаны хранить базы с персональными данными на российских серверах. Исполнение этого закона позволит серьезно повысить уровень защиты персональных данных наших соотечественников и стимулирует развитие российской технологической инфраструктуры хранения и обработки данных.

Вот чем занимается Роскомнадзор – правоприменительный орган государственной власти, имеющий самое непосредственное отношение к вашей будущей профессии. Которая, по известной формуле, сама является «четвертой властью». Вот об этом и предлагаю немного поговорить: о журналистике, власти и власти журналистики.

<<О журналистике и власти>>

Формулировка «журналистика—четвертая власть» звучит сегодня как аксиома. Но давайте попробуем разобраться, на чем основана власть журналиста, в чем ее природа? Какими возможностями и ресурсами оказания влияния на социум обладает журналистика? Какие есть мнения на этот счет?

(Выслушиваются три-четыре реплики аудитории)

Спасибо за ваши высказывания.

Я хочу остановиться на одном – пожалуй, самом базовом, философском, онтологическом свойстве профессии журналиста. Именно это свойство определяет ее «властную природу».

Приведу довольно развернутую *цитату из романа чешского писателя Милана Кундеры «Бессмертные»*. На мой взгляд, она очень точно и глубоко исследует это свойство:

«Постановка вопросов - не простой рабочий метод репортера, скромно проводящего свои изыски с блокнотом и карандашом в руке, а способ проявления власти. Журналист не тот, кто задает вопрос, а тот, кто наделен священным правом спрашивать кого угодно и о чем угодно. Но разве вопрос - не мост понимания, перекинутый от человека к человеку? Возможно. Уточню поэтому свое утверждение: власть журналиста основана не на его праве спрашивать, а на праве требовать ответа.»

Особо заметьте, пожалуйста, что Моисей не включил в десять Божьих заповедей "Не лги!" И это не случайность! Ибо тот, кто говорит "не лги!", должен прежде сказать "отвечай!", а Бог никому не дал права требовать от другого ответа. "Не лги! Отвечай правду!" - все это слова, которые человек не посмел бы говорить другому человеку, считай он его

равным себе. Только Бог, пожалуй, имел бы право сказать ему эти слова, но у Него для этого нет никакого основания, коль Он все знает и в нашем ответе не нуждается.

Между тем, кто приказывает, и тем, кто должен слушаться, нет такого неравенства, как между тем, кто имеет право требовать ответа, и тем, кто обязан отвечать. Поэтому право требовать ответа издавна давалось лишь в исключительных случаях. Например, судье, расследующему преступление...»

Далее Кундера пишет, что в информационный век моральный императив «Не лги! Отвечай правду!» был сакрализован прессой и преподнесен обществу в качестве «одинадцатой заповеди»:

«Вся нравственная структура нашей эпохи зиждется на «одинадцатой заповеди», и журналист понял, что благодаря тайному установлению истории он должен стать ее вершителем, чем и достигнет власти, никакому Хемингуэю или Оруэллу доньше не сившейся».

Итак, журналист может позволить себе намного больше, чем рядовой гражданин: он может не только просить, но требовать ответов на острые и социально значимые вопросы. Это право закреплено в статье 47 российского закона «О средствах массовой информации» в виде права журналиста на поиск, запрос, получение и распространение информации.

Что мы можем еще сказать о свойствах журналистики как «четвертой власти»? В чем ее отличие от трех основных ветвей власти, которыми располагает государство?

Государственная власть, как известно, основана на праве и на принуждении. Государство в интересах всего общества принимает законы и добивается их исполнения, опираясь на административный аппарат.

Власть медиа означает только влияние и убеждение, поскольку сама по себе информация не может принуждать. Все организации и общественные институты, работающие в публичном поле, уязвимы перед теми эффектами, которые может вызвать публичная информация. Традиционные СМИ и «новые медиа» обладают эффектом сильной увеличительной линзы с направленным лучом света. Этот луч способен находить самые слабые, темные и больные места на теле общественного организма и, масштабируя, делать их доступными для «лечения». Это действенный инструмент общественного контроля, который в сочетании с государственным контролем необходим для решения самых острых социальных проблем.

То есть мы с вами – органы государственной власти и медиа – контролируем друг друга. Этот взаимный контроль позволяет нам постоянно совершенствоваться на благо всего общества и поддерживать равновесие социальной системы.

<<О конституционных принципах >>

Разнонаправленные общественные интересы и силы могут находиться в равновесии только в том случае, если в социуме соблюдается принцип верховенства закона. В нашей стране высшими нормами закона являются положения Конституции Российской Федерации. На этих положениях основана вся система российского права, в том числе законодательство о средствах массовой информации.

Приведу полностью **статью 29 Конституции:**

«1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

*4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию **любым законным способом**. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.*

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

На этих пяти «китах» строится вся система законодательства, регламентирующая деятельность средств массовой коммуникации в нашей стране. И в этих формулировках необходимо внимательно читать и обдумывать каждое слово.

Очень часто в СМИ и блогах можно наблюдать дискуссии о гражданских правах и свободах, в котором понятие «свободы слова» возведено в некий абсолютизм, который не может быть ограничен никакими рамками. В этих спорах постоянно теряется понятие ответственности, которая всегда является неотъемлемой частью всех гражданских свобод.

Этот принцип также отражен в Конституции. **Пункт 3 статьи 55** гласит, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Итак, свобода не существует без ответственности. Ответственность является единственной мерой ограничения свобод. Свобода, не ограниченная никакой ответственностью, - вредна и чревата тяжелыми социальными последствиями. Абсолютная свобода предполагает абсолютную ответственность.

Российский закон «О СМИ» запрещает злоупотребление свободой массовой информации. Содержание этого понятия исчерпывающе изложено

в статье 4 федерального закона «О средствах массовой информации». Я не буду сейчас зачитывать вам достаточно объемный текст статьи. Пусть это будет вам мое «домашнее задание»: призываю вас выучить положения этой статьи наизусть. «Экзамен» на знание статьи 4 закона «О СМИ» Роскомнадзор принимает еженедельно у порядка 5 000 средств массовой информации по всей стране. И вам в ходе вашей будущей профессиональной карьеры придется сдавать этот экзамен ежедневно.

<<О цене злоупотребления свободой массовой информации>>

Прошедший год, к сожалению, слишком наглядно показал нам величину цены ошибки журналиста, злоупотребления свободой массовой информации. Для журналистского сообщества весь 2015 год можно назвать «Годом Шарли». И я говорю не только о трагедии в редакции еженедельника, но о и колоссальной поляризации общества, разделившегося на «Я Шарли» и «Я не Шарли». Вы сами, полагаю, были не только наблюдателями, но и непосредственными участниками данного идейного и эмоционального противостояния.

Год назад, в январе 2015 года, по следам трагедии в редакции французского сатирического еженедельника, мы пытались предостеречь российские СМИ от публикации карикатур, высмеивающих религиозные святыни. Тогда значительная часть профессионального сообщества отреагировала недоумением. Выше мира в обществе, выше безусловной ценности межнационального и межконфессионального равенства было поставлено отстаивание абсолютной свободы слова. Проблема в том, что в ходе этих споров произошла подмена понятий. Понятие необходимой ответственности, основанной на нормах закона и журналистской этики, было полностью вытеснено из профессиональной дискуссии и заменено враждебным образом государственной цензуры. Но если разбирать суть

проблемы, несложно понять: осознанный отказ журналистского сообщества от подобного рода провокаций – это единственно правильное социально ответственное поведение. Которое полностью соответствует и этическим принципам, и основному закону России.

Сама жизнь доказала нашу правоту. Осенью прошлого года террористы взорвали российский самолет над Синайским полуостровом. Тот же журнал «Шарли» опубликовал аморальную и низкосортную по творческому замыслу карикатуру на это событие. И вот уже среди российских журналистов почти не осталось сторонников лозунга «Я Шарли». А последовавший вскоре новый кровавый теракт в Париже и ужасные карикатуры, поступившие из редакции «Шарли», доказали бессмысленность многих лозунгов, звучавших в поддержку сатирического еженедельника.

Я надеюсь, что эти события вернут в повестку дня журналистского сообщества дискуссию о профессиональной этике. Информационное поле, согласитесь, можно сравнить с минным, и журналист, как сапер (или как хирург) не имеет права на ошибку. Иначе случится беда. Казалось бы, незначительная ошибка редакции или конкретного журналиста может привести – и приводит – к социальному взрыву. Речь идет не только о крупных и громких фальсификациях, но и о неудачно подобранном в статье слове или неаккуратном оскорбительном высказывании.

<<О силе слова>>

Помните: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести...»? Слово – это ваше оружие, которым может быть побежден самый коварный и опасный враг.

К примеру, кто из вас слышал аббревиатуру ИГ или ИГИЛ? А ДАИШ?

(Реплики из зала)

Помните ли вы, как расшифровывается данная аббревиатура? «Исламское Государство», верно. Оба слова являются лингвистическими и идеологическими ловушками. Во-первых, «исламское». Разве традиционный ислам призывает к терроризму? Вовсе нет, это мирная религия. Во-вторых, «государство». Является ли террористическая организация, занявшая часть территории другой страны, государством? Нет. Итак, использование в СМИ понятия «Исламское Государство» устанавливает неверные «якоря» в массовом сознании. Предупреждая ваши вопросы, скажу, что это одна из главных причин законодательного требования при упоминании ИГИЛ указывать, что это террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации. Иначе, зная, какие ужасные преступления против человечества совершают боевики, мы будем ассоциировать их с исламом или государственностью. Я являюсь сторонником использования термина ДАИШ. В русскоязычном информационном пространстве он лишен какой-либо пропагандистской коннотации.

Роскомнадзор тщательно мониторит материалы СМИ и интернет-ресурсов, посвященные ДАИШ, так как мы ведем активную борьбу с пропагандой данной организации в России. Могу с уверенностью сказать, что наша работа в этой сфере эффективна. Мы наблюдаем тенденцию к снижению количества выявляемых сетевых адресов в связи с активным удалением противоправной информации. В основном это материалы, через которые осуществляется пропаганда деятельности этой террористической группировки с целью вовлечения в нее новых участников, а также различные экстремистские материалы. К примеру, подробная информация о деятельности организации, призывы к террористическим действиям. ДАИШ выпускает информационные брошюры, журналы, бюллетени, у них огромный штат пропагандистов, и среди них есть явно не лишённые таланта журналисты, пиарщики, специалисты по работе в социальных сетях. Но все эти люди перешли на темную сторону, предали идею служения на благо

общества. Они используют силу слова против человечества. Как видите, словом действительно можно убить: завербовать, привлечь, заставить, обмануть.

<<О профессиональных объединениях и саморегулировании>>

Не следует забывать, что журналист – это солдат на страже гуманистических ценностей. И понятие ответственности – то, что должно быть всегда основой вашей системы ценностей и вашего восприятия окружающего мира. Ответственность – вот ваш самый главный редактор, критик и – не побоюсь этого слова – цензор. Я знаю, что Елена Леонидовна Вартанова и все преподаватели вашего факультета прикладывают много усилий для того, чтобы привить вам это важное понимание. Высокая сознательность, понимание своей особой роли в жизни общества делает из профессиональных журналистов, сошедших с кафедр журфака МГУ и других университетов, касту избранных. Это отличает вас от не профессиональных, но активных и популярных участников современного информационного процесса, которые считают себя вашими коллегами – но не имеют на это никакого права.

Представим себе, что абсолютно каждый российский журналист и редактор понимает всю полноту своей ответственности перед обществом и неукоснительно руководствуется этим принципом в своей ежедневной деятельности. Я, как глава Роскомнадзора, должен буду с чистой совестью расформировать управление по контролю и надзору в сфере СМИ, повесить на дверь замок и ключ выбросить в окно! Но, к сожалению, покинув стены университета и столкнувшись с жесткими реалиями современной медийной конкуренции, журналисты часто снижают требования к себе. Профессиональные и карьерные амбиции, требования владельцев СМИ отодвигают на второй план значение высокой социальной и нравственной миссии журналиста.

Развитием этих идей должны заниматься профессиональные объединения: Союз Журналистов России, различные журналистские ассоциации, гильдии и фонды. К сожалению, исторически так сложилось, что российские профобъединения журналистов – это часто возрастные организации, где опытные и заслуженные представители профессии решают, в основном, вопросы социальной и бытовой защиты журналистов. Эта деятельность также очень важна. Но ею далеко не ограничивается палитра всех профессиональных вопросов, которые могут и должны регулироваться на уровне отраслевого сообщества.

Я думаю, вы со мной согласитесь, если я скажу, что отдельные положения законодательства о СМИ, которые были интегрированы в закон в последние годы, относятся скорее к сфере этики, чем права. Прежде всего, я имею в виду законодательный запрет на употребление мата в СМИ. Почему возникла необходимость в этом запрете? Потому что существовала объективная проблема – сниженная языковая культура работников средств массовой информации. Ненормативная лексика выплескивалась на страницы газет и журналов, в теле- и радиоэфир. Казалось бы – процитирую вашего декана, Елену Леонидовну Варганову – «журналист обязан быть пропагандистом языковой нормы»! Но по факту еще несколько лет назад журналистика оказывала не позитивное, а негативное влияние на культуру общения во всем обществе. Эту проблему необходимо было решить внутри профессионального сообщества журналистов! Но она не решалась, и серьезно даже не обсуждалась. Поэтому ее решили законодатели, удовлетворив таким образом общественный запрос, но вызвав недопонимание и сдержанное недовольство самих СМИ.

Средства массовой информации, бывает, упрекают Роскомнадзор в том, что мы вмешиваемся извне во внутреннюю редакционную кухню, указывая редакциям, что им можно писать, а чего нельзя. Создают и тиражируют миф о том, что Роскомнадзор является инструментом цензуры. Я хочу подчеркнуть: все наши требования основаны исключительно на

нормах закона. А раз какие-то запреты были введены на законодательном уровне, значит, в деятельности СМИ существовали объективные проблемы. От которых был негативный социальный эффект. Общество требовало решения этих проблем, но на уровне профессионального саморегулирования не были выработаны правила, обязательные к исполнению всеми участниками сообщества. Вот и все объяснение.

Пока СМИ не начнут воспринимать принцип «Не навреди!» как «двенадцатую заповедь» мира медиа и не научатся инструментами саморегулирования эффективно снимать возникающие со стороны социума претензии к своей деятельности, органы власти в интересах общества будут вынуждены работать их внешними выпускающими редакторами.

Поэтому я призываю вас, начинающих профессиональных журналистов – вступайте в касту избранных! Громче стучите в двери редакций, радиостанций и телеканалов, профессиональных объединений и союзов. Активнее инициируйте дискуссии, требуйте ответов на самые острые и значимые темы профессиональной жизни. Напоминайте вашим старшим коллегам, что журналистская этика – это не давно забытый ими журфаковский курс, а постоянный внутренний камертон, без которого невозможно делать настоящую журналистику. Используйте энергию молодости, чтобы исполнять истинную миссию журналиста – делать нашу страну и общество лучше.

Я уверен, что у вас все получится. Помните, что вы – власть. Если не вы – то кто?

<<Ток-шоу>>

